

— Он начал? Ты лишь пользуешься своим положением в Павильоне Сяньдэ, где у тебя есть поддержка и связи! Ты никогда никого не уважал! Неудивительно, что Принц Цан Юэ сказал, что ты обижаешь Ияо. Раньше я не верил, но сегодня, ради того, чтобы превзойти его, ты даже не пощадил умершую женщину легкого поведения. Это недостойно сына министра! Даже если ты не законный сын и не старший, разве твой отец не научил тебя, что можно говорить, а что нет?

Сяо Цзиньюй никогда раньше не выходил из себя перед такой толпой. Все знали его как мягкого и мудрого человека, которого хвалили за скромность и доброту. Но сегодня он потерял контроль, что было совершенно нехарактерно для него.

Чжан Чэньци был в замешательстве. Почему из-за какой-то мертвой женщины низкого происхождения его так унижают? Он не понимал, в чем дело.

У каждого есть слабое место, и Сяо Цзиньюй не исключение. Его слабость — это его мать, чье происхождение было неизвестно. Мелодия «Легкое расставание» была написана его матерью, но она посвящена не императору, а придворному музыканту. Возможно, эта женщина была пятном на его репутации, но он не позволял никому говорить о ней плохо. Ведь настоящим виновником был император, который отнял жену у другого и разрушил детство Сяо Цзиньюй.

Остальные знали лишь о скандале в императорской семье, но детали этой тайны случайно узнал Чжан Ияо. Он посмотрел на Сяо Цзиньюй и подумал, что тот действительно не прост. Проведя годы в Наньчу, он все же смог узнать столько секретов дворца. Этот человек действительно опасен.

— Ваше высочество, я просто высказал свои мысли, не подумав. Я лишь беспокоился за Ияо, боясь, что кто-то узнает об этом запрете, и это может навредить ему, если дойдет до императора. Я слишком переживал. А насчет того, что я его обижал, это вообще непонятно.

Чжан Чэньци был умным человеком и быстро оправдался.

— Второй брат, не злись... Это все моя вина. Я просто хотел заполучить партитуру «Судьбы рождения нефрита в облачном море», и все зашло так далеко, — Сяо Цзиньюй винил себя, но его взгляд то и дело останавливался на Чжан Ияо. — Он улыбнулся и добавил:

— Я виноват, что разозлил тебя. Можешь наказать меня, как хочешь! Иначе принц узнает и снова скажет, что я создаю проблемы.

Его слова были напоминанием Сяо Цзиньюй, что Чжан Чэньци — человек принца, и слишком много говорить не стоит.

Сяо Цзиньюй был полон негодования. Что с того, что он человек принца? Он холодно сказал:

— Чжан Чэньци, если я еще раз услышу твои глупости, даже если ты любимец принца, я не пощажу тебя.

Он пристально смотрел на Чжан Чэньци.

— Как бы там ни было... Я все же выиграл, и хотел бы взглянуть на «Судьбу рождения нефрита в облачном море», — слова Чжан Ияо заставили Сяо Цзиньюй вздохнуть с облегчением.

— Похоже, третий принц очень дорожит этой партитурой. Ты из-за нее заставил Чэньци выслушать оскорбления, но поднял авторитет Чжан Ияо. Неплохой план! — Ань Жоци был не

глуп и сразу понял, что происходит.

«Неужели они все это заранее спланировали, чтобы я попал в ловушку?»

Сяо Цзиньюй нахмурился:

— Четвертый брат, вы что...

— Третий брат, я не думал так далеко. Я просто хотел похвастаться «Легким расставанием», но не ожидал, что все так закончится, — Сяо Цзиньюй почесал затылок, улыбаясь.

Сяо Цзиньюй был в замешательстве. Что знает его новый брат? Или он ничего не знает?

Однако он не ожидал, что партитура «Судьбы рождения нефрита в облачном море» привлечет внимание Чжан Ияо. Это того стоило, ведь сейчас в столице Великой Лян все силы борются за Повелителя Циляня. А отношения Чжан Ияо с Повелителем Циляня были настолько загадочными, что Сяо Цзиньюй не мог не заинтересоваться!

— Раз Ияо любит «Судьбу рождения нефрита в облачном море», я, как старший брат, не буду скупым. Когда-нибудь я приглашу тебя к себе, чтобы мы вместе изучили ее, — Сяо Цзиньюй медленно встал, подошел к Чжан Ияо и взял его за руку. — Мы ведь родственники, и нам стоит чаще общаться. Мой дом всегда открыт для тебя.

Чжан Ияо встал и поклонился:

— Благодарю ваше высочество, но я не смею переступить границы.

Он знал, что в Павильоне Сяньдэ много глаз и ушей. Если он будет слишком близок к третьему принцу, это дойдет до принца. Он хотел, чтобы принц знал: если не он, то кто-то другой может стать важным.

Чжан Чэньци не ожидал, что его так унизит третий принц. Хотя в душе он презирал этого слабака, который зависел от второго принца, он вынужден был смириться. Но больше всего его разозлило то, что он потерпел поражение перед Чжан Ияо.

Ань Жоци был наблюдательным и сразу заметил, что его возлюбленный пострадал. Он не мог просто так оставить это.

— Чэньци, не переживай... Сегодня я сам разберусь с ним.

Чжан Чэньци слегка вздрогнул и вздохнул:

— Брат Ань, не будь опрометчивым. Обидеть Ияо — значит стать врагом Повелителя Циляня. Я не хочу, чтобы ты рисковал.

Он крепко сжал руку Ань Жоци, в глазах его была тревога.

Ань Жоци, который давно был влюблен в Чжан Чэньци, увидев его заботу, почувствовал, что готов на все, чтобы порадовать своего возлюбленного. В его глазах мелькнула ярость, но он быстро сдержал себя.

Он наклонился к Чжан Чэньци и шепнул:

— Не переживай, я лишь проучу его, чтобы он знал, как относиться к тебе.

С этими словами Ань Жоци ушел.

Чжан Чэньци улыбнулся в душе, довольный собой. Он хотел показать Чжан Ияо, что в Павильоне Сяньдэ он — хозяин. Даже если у того есть поддержка Повелителя Циляня, здесь все решает он.

— Ияо, в Павильоне Сяньдэ много интересных мест. Я покажу тебе плац, это гордость Великой Лян, — Сяо Цзиньюй взял его за руку, не стесняясь проявлять близость, и повел вперед.

Сяо Цзиньюй наблюдал за этим и понимал намерения своего брата. Он просто хотел показать принцу, что Повелитель Циляня больше не его цель.

Но что было странно, так это то, что Чжан Ияо, хотя внешне сопротивлялся, в его глазах читалось желание согласиться. Это было непонятно.

— Несколько дней назад было холодно, а сегодня яркое солнце согревает, — тихо сказал Сяо Цзиньюй.

— Недавно Генерал Ван просил отца лично посетить плац для проверки войск, но отец был слишком занят наводнением и не смог, — говорил он, посматривая на Сяо Цзиньюй. Ему было любопытно, почему, несмотря на долгое наводнение, отец ничего не сказал о причастности принца. Он тайно отправил несколько докладов от имени второго принца, но они словно канули в воду.

— Наводнение — это срочная проблема, и главное — помочь людям. Третий брат, у тебя есть идеи? — Сяо Цзиньюй попытался выяснить.

Сяо Цзиньюй покачал головой:

— Я никогда не вмешиваюсь в политику. Лучше спроси у любимца принца, второго сына Чжана, может, он знает.

Он заметил, что Чжан Чэньци намеренно отстает и не вступает в разговор. Это говорило о его коварных планах. Но в конце концов, сын наложницы, если не будет решительным, всегда останется пешкой. Пусть будет так... Посмотрим, что он еще придумает.

На плацу, помимо лошадей и всадников, вдали были заперты несколько диких зверей, вероятно, для тренировок учеников. Но Гу Фаньшуан знал, что тело Чжан Ияо сейчас слабо, как тряпка, и после такой прогулки он уже весь покрылся потом. Очевидно, кто-то сегодня захочет доставить ему неприятности.

— Ияо! — раздался голос издалека.

Группа ученых и учеников обернулась и, увидев его, поклонилась:

— Приветствуем Принца Цан Юэ!

<http://bllate.org/book/16708/1535523>